

ТОТАЛЬНАЯ КОМПЬЮТЕРИЗАЦИЯ АНТРОПОСФЕРЫ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД

Монография

Новосибирск
2016

УДК 1/14+159/9+611
ББК 28.7+87+88
Т63

Рецензенты:

Гужавина Т.А., кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и социальных технологий Череповецкого государственного университета;

Тараров Я.В., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Национального технического университета «Харьковский политехнический институт».

Авторы:

Предисловие: В.Е. Карпенко;

Глава 1: Н.С. Козлова;

Глава 2: С.Е. Байбаков, А.В. Жуков, Г.Ю. Шантыз;

Глава 3: Н.И. Петев.

Т63 Тотальная компьютеризация антропосферы: междисциплинарный подход. Монография: [под ред. В.Е Карпенко]. Новосибирск: Изд. АНС «СибАК», 2016. – 96 с.

ISBN 978-5-4379-0504-3

Коллективная монография через призму междисциплинарного подхода раскрывает взаимодополнительную совокупность процессов информатизации, интернетизации, автоматизации, роботизации как феномен тотальной компьютеризации антропосферы. В исследовании проблематики компьютеризации приняли участие представители философии, психологии, медицины, биологии.

Монография адресована ученым, преподавателям, студентам, а также общественным, политическим, государственным деятелям, для которых представляют интерес социокультурные и антропологические измерения компьютеризации.

Главный редактор: кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии, докторант Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина – *Карпенко Виталий Евгеньевич*.

ISBN 978-5-4379-0504-3

ББК 28.7+87+88
© АНС «СибАК», 2016 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Предисловие	5
Глава 1. Личностный кризис и активность в Интернете	14
Введение.....	14
1.1. Общие положения о соотношении выраженности личностного кризиса и активности в сети.....	15
1.2. Анализ влияния различных составляющих кризиса на вовлеченность в Интернет.....	17
Заключение	26
Глава 2. Культурный феномен анатомии человека в эпоху компьютеризации	30
Введение.....	30
2.1. Причины и закономерности компьютеризации и информатизации общества.....	31
2.2. Место анатомии в культуре прошлого.....	33
2.3. Современные технологии анатомического образования..	36
2.4. Новые горизонты анатомии человека	44
Заключение.....	48
Глава 3. Вопрос гомоморфизма и проблематика личности искусственного интеллекта в рамках философской парадигмы	50
Введение.....	50
3.1. Вопрос самости и аутентичности искусственного интеллекта.....	51

3.2. Искусственный интеллект в парадигме этики и эстетики. Герменевтическая проблематика языка.....	59
3.3. Антропогенез искусственного интеллекта: самообучение и эволюция.....	72
Заключение.....	82
Примечания.....	84
Сведения об авторах.....	93
Приложение.....	94

ПРЕДИСЛОВИЕ

ТОТАЛЬНАЯ КОМПЬЮТЕРИЗАЦИЯ АНТРОПОСФЕРЫ: ЧЕЛОВЕК, СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА, ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

По мнению современных исследователей, компьютеризация изменяет антропосферу во всех основных аспектах. Например, согласно Г.Л. Смоляну, компьютерные социальные сети меняют менталитет¹. По В.А. Емелину и А.Ш. Тхостову, в результате симбиоза с Интернетом возникает диффузия человеческой идентичности². Возможные или действительные изменения идентифицируются понятиями (компьютерной) виртуальной реальности (от Дж.З. Ланье до Д.Б. Свириденко), искусственного суперинтеллекта (Н. Бостром), социокультурных измерений информационного общества (Ё. Масуда), общества знаний (П.Ф. Дракер), вопроса Интернета «умных» вещей (распространение автоматизации и роботизации от предприятий на поле повседневного бытия человека) или, в первоначальной форме термина, Интернета вещей (К. Эштон), порожденных компьютеризацией антропосферы изменений в мышлении человека, его телесности (от гиподинамии до автоматизированных искусственных органов), психосоматике (В.С. Лукьянец), «НОМО» (А.С. Нариньяни, имеется в виду т.н. «электронный» человек), компьютеризации в контексте глобальных проблем человечества и тому подобными.

В то же время вышеупомянутые направления воздействия не являются поводом для исповедования техндетерминизма. Природа человека накладывает определенные рамки на компьютеризацию. Сам компьютер является продуктом деятельности человека. Свобода воли человека позволяет сознательно вмешиваться в ход компьютеризации. Однако пониманию того, какое будущее может ожидать человека в этом контексте, должна поспособствовать наука.

Всю совокупность систематического человеческого знания можно представить не только как единый герменевтический круг,

¹ Смолян Г.Л. *Рефлексивное управление в лабиринтах киберпространства / Георгий Львович Смолян // Человек. – 2012. – № 1. – С. 138.*

² Емелин В.А. *Вавилонская сеть: эрозия истинности и диффузия идентичности в пространстве интернета / В.А. Емелин, А.Ш. Тхостов // Вопросы философии. – 2013. – № 1. – С. 83.*

присущий науке в целом (с философией включительно), но и вообще как систему (в полном соответствии с принципом системности) множества герменевтических кругов (акцентируя отраслевое и т. д. распределение). В понятии герменевтического круга воплощается идея о том, что как целое невозможно постигнуть, не понимая части, так и части невозможно постигнуть, не понимая целое. Познание предстает здесь едва ли не бесконечным кругом уточнений, возвращения от целого к части, затем вновь от части (уточненной сквозь призму целого) к целому (уточняемому на основе нового понимания части) и обратно. Так, например, с точки зрения герменевтического схождения обратно от целого к части, сопоставление теорий низших уровней сквозь призму общей панорамы картины мира, вероятно, помогло бы прояснить много дискуссионных вопросов, или хотя бы способствовало выдвиганию и обоснованию новых гипотез. С точки зрения обратного герменевтического восхождения от части к целому, с трансцендированием на каждую иерархически высшую теоретическую ступень – более высокий уровень обобщения, – в частности, не должна теряться неоднозначность (если таковая имеет место) познавательной ситуации в конкретной области знания. Не достаточно просто обобщить факты и/или теоретические положения в рамках доминирующей там парадигмы. В противном случае, например, аномалии могут отбрасываться как несущественные, конкурирующие теории сводиться к общему знаменателю или в основу теории более высокого уровня обобщения кладут наиболее вероятные из них. То есть понимание важности частей (в смысле неоднозначности познавательных ситуаций) способствует адекватному пониманию/построению целого. В силу вышесказанного междисциплинарные исследования приобретают особую значимость.

Именно исходя из указанных положений и строилась данная коллективная монография «Тотальная компьютеризация антропосферы: междисциплинарный подход». К ее написанию, обсуждению проблематики компьютеризации антропосферы были привлечены представители различных наук, а именно, философии (*Н.И. Петев*), психологии (*Н.С. Козлова*), медицины (*А.В. Жуков*, *Г.Ю. Шантыз*), биологии (*С.Е. Байбаков*). В дальнейшем, естественно, нам хотелось бы расширить круг участников междисциплинарных исследований.

В первой части «Личностный кризис и активность в Интернете» Н.С. Козлова на ряде примеров, по сути, показывает, что апологетические представления о будущем человека в условиях компьютеризации являются неполными. Так, она приходит к выводу, «...что кризисное состояние очень сильно определяет активность, направленность и специфику реализации потребностей личности

в Интернете. При выраженных признаках кризиса сеть оказывает негативное воздействие на различные области жизнедеятельности, и особенно на сферу взаимодействия человека с окружающими. Это происходит в контексте полного переноса поиска способов удовлетворения целого системного комплекса социальных потребностей в виртуальный мир».

Участие в написании коллективной монографии является итогом цикла исследований Н.С. Козловой, посвященного особенностям пользователей Сети с высокой от нее зависимостью. Например, еще на предварительном этапе были вскрыты следующие явления: «...Интернет является основой для проявления манипулятивных стремлений, нередко усугубляя возможность проявления социально неодобряемого поведения. Погруженность в Сеть лиц с высокой склонностью к манипуляции достаточно глубока и осложняется переносом реализации потребностей в виртуальный мир... В то же время Сеть может способствовать и «усугублению» копинг-стратегий (более сильное проявление и отсутствие гибкости в смене в зависимости от обстоятельств)...».

Таким образом, первая часть монографии служит одной из актуальных частнонаучных конкретизаций следующего вызывающего дискуссии общего тезиса: «В информационном обществе феномен отчуждения носит глобальный характер и затрагивает все сферы жизни человека и проявляется в разрушении традиционных межличностных связей, привычных форм общественной жизни, отчуждение от власти, государства, результатов и продуктов собственного труда, от окружающего мира и собственных внутренних установок»³.

Вторая часть «Культурный феномен анатомии человека в эпоху компьютеризации» обращается к вопросу компьютеризации социокультурной среды на примере анатомии как феномена культуры. В своем исследовании авторы вписывают анатомию в широкий культурный контекст. Здесь мы сталкиваемся с многочисленными примерами конструктивного использования потенциала компьютеризации. Размах предлагаемой читателю панорамы наталкивает на мысль, что авторам (С.Е. Байбаков, А.В. Жуков, Г.Ю. Шантыз) «тесно» в рамках части нашего коллективного монографического исследования и следующим логическим этапом их творчества станет отдельная монография на данную тему.

³ Куняшова Е.В. *Феномен отчуждения в эпоху глобализации* / Елена Валерьевна Куняшова // *Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история*. – Новосибирск: СибАК, 2016. – № 6–7. – С. 81–82.

Как обоснованно отмечают авторы, «Компьютеризация, ставшая сама по себе феноменом и предтечей седьмого технологического уклада, глобально повлияла на... информационную культуру общества. Анатомия человека, несмотря на свою древность и консерватизм, активно впитывает в себя дух и букву эпохи. Социальные инновации в виде краудфандинга и краудсорсинга позволяют реализовывать глобальные проекты, в сфере анатомического образования, меняя язык, взгляды, культурные традиции общества, при этом делая это мягко и последовательно не ломая общественные устои и судьбы людей». Технофобия, технопессимизм (равно как и технофилия, безоговорочный технооптимизм) не являются путем к адекватному пониманию процессов компьютеризации антропосферы.

Конструктивный сценарий будущего компьютеризирующейся антропосферы предполагает реализацию свободы воли человека в направлении превращения (компьютерной сетевой) информации в социокультурно значимое знание, вычленения конструктивных знаний (культурных программ) в общем их массиве. При этом самоопределение человечества должно выстраиваться в том числе на основе нравственного самоопределения отдельных людей и сообществ, порождаемого формированием культурных программ, которые несут в себе приемлемые решения морально-этических проблем, в частности, являющихся продуктом компьютеризации. Данный вопрос не обходит вниманием и авторы монографии сквозь призму предмета своего исследования.

Широкий спектр различных основополагающих социальных характеристик не только личности, но и коммерческих предприятий, государств и т. д. зависит от их места в структуре производства, распределения, обмена и потребления знаний. Как раз компьютерные технологии позволили специализации на собственно знаниях, сфере производства, распределения, обмена и потребления знаний занять в антропотехносфере нынешнее место. При этом, по нашему мнению, гармоничное становление знаниевой социокультурной среды предполагает стремление не к информации вообще, а отбор в условиях избытка или поиск, (при)обретение в условиях отсутствия в свободном доступе определенного вида значимой для субъекта информации, знания. На примерах последнего и делается один из акцентов второй части монографии.

Проблемное поле компьютеризации предстает в современной науке как чрезвычайно комплексное и многомерное. Соответственно, **третья часть** «Вопрос гомоморфизма и проблематика личности искусственного интеллекта в рамках философской парадигмы» в коллективной монографии затрагивает один из самых дискуссионных

вопросов в этом контексте, создание и гипотетическое будущее самоопределяющегося искусственного интеллекта, то есть искусственного интеллекта как основы функций сознания (метафора) в их целостности. Этот вопрос обсуждается и представителями частных наук, и в университетских философских кругах (Н.М. Амосов, А.Е. Баранович, И.В. Бестужев-Лада, К.И. Карпенко, А.Н. Колмогоров, А.Я. Мороз, П. Норвиг, К.А. Павлов, Р. Пенроуз, С. Рассел, М. Ратнер, Д. Ратнер, А.С. Степаненко, В. Толстых и другие).

Среди заметной части интеллектуалов уже утвердилась идея, что «...медленный этап эволюции разума в форме человека как биологического вида завершается. А начинается новый этап ускоренной эволюции разума в виде информационно-кибернетических систем, быстро сменяющих друг друга на основе непрерывно возрастающих вычислительных и производительных мощностей»⁴. По сути, в ходе взаимообогащения понятий, обозначающих различные направления компьютеризации и трансгуманизма, возникает нечто качественно новое: понятие самоопределяющегося искусственного интеллекта (под разными названиями) в его современном виде. В его экспликациях не просто обосновывается возможность моделирования функций *сознания* (метафора) в их целостности, но делаются гораздо более смелые прогнозы в этом контексте: происходит введение в науку (как дискурсивно равноправного) сочетания идей создания самоопределяющегося искусственного интеллекта и допустимости вытеснения людей носителями самоопределяющегося искусственного интеллекта, не рассматривая последнее как угрозу, которая требует поиска путей противодействия. Временно абстрагируясь от вопроса возможности практической реализации таких прогнозов, подчеркнем то, что уже само включение их в различных формах в философский дискурс является не просто отрицанием антропоцентризма и заменой его на «компьютероинтеллектоцентризм», но еще и полным отрицанием гуманизма с его отстаиванием самоценности человека (пусть даже трансчеловека, постчеловека в постгуманизме), его достоинства. По нашему мнению, философия должна замечать и давать адекватную оценку подобным процессам еще на ранних стадиях.

Конечно, в попытке поиска «рационального зерна» в рассуждениях апологетов самоопределяющегося искусственного интеллекта, можно было бы рассмотреть гипотетическую роль такого искусственного

⁴ Карпенко К.І. *Постлюдина: pro et contra* / Катерина Іванівна Карпенко // *Вісник ХНУ імені В.Н. Каразіна. Серія «Філософія. Філософські перипетії»*. – Харків, 2012. – Випуск 45. – С. 15.

интеллекта в решении глобальных проблем человечества. Именно в экспликациях понятия глобальных проблем и различных вариантов их решения нашли свое отражение смысложизненные ориентиры современного социума. Эти проблемы (непосредственно или же опосредованно) становятся препятствием для многочисленных стремлений человека: от улучшения жизненного уровня до творческой самореализации.

Как же может самоопределяющийся искусственный интеллект помочь человеку? С одной стороны, homo sapiens вряд ли будет качественно проигрывать ему в осуществлении каких-то действий, поскольку преимущества последнего человек может компенсировать своеобразным симбиозом, применением искусственных интеллектуальных систем, разработанных на современных принципах, хотя и улучшенных по количественным показателям (в том числе по количеству видов доступных манипуляций). И то, что человек как оператор компьютеризированных средств может ошибаться, проявлять на первый взгляд неуместную эмоциональность при принятии решений и т. п., – во-первых, эмоциональность может как раз быть к месту при целеполагании, важным признаком человечности и преимуществом. Во-вторых, как мы знаем, компьютер тоже часто ошибается, зависает, страдает от компьютерных вирусов. И не только персональный компьютер. Сейчас общепризнанно, что в любой сложной программе обязательно есть ошибки и дефекты в неопределенном количестве. В настоящее время отсутствуют методы, которые позволяли бы полностью гарантировать отсутствие ошибок в сложном программном обеспечении, даже требования стандарта качества DO-178B, который применяется при разработке программного обеспечения для авиационных систем⁵, призваны лишь снизить вероятность их присутствия.

С другой стороны, вряд ли существо, которое характеризуется самосознанием и самостоятельным целеполаганием, и которое можно метафорически рассматривать как иной биологический вид, полномасштабно присоединится к решению проблем человека. Такое существо будет иметь свои собственные проблемы и стремления. Скорее всего оно само превратится для человека в новую глобальную проблему, потому что экологические ниши в перспективе, безусловно, пересекутся, что приведет к своеобразной «конкуренции видов».

⁵ *Исправление ошибок [Электронный ресурс] // Сайт WinFreeSoft.ru Движения за распространение свободного программного обеспечения [рук. Р.М. Столлман и др.]. – Россия: WinFreeSoft.ru, 2016. – Режим доступа. – URL: <http://www.winfreeoft.ru/articlematerial6> (дата обращения 14.12.2016).*

В общем исследовании, имеющие целью создание самоопределяющегося искусственного интеллекта, продолжаются. Среди мотивов, видимо, не последнюю роль играет гносеологическая эйфория соответствующих специалистов, толкование успешного создания самоопределяющегося искусственного интеллекта как ответа на классические философские вопросы о сознании, разуме, интеллекте. К тому же, пока новый тип искусственного интеллекта будет оставаться под контролем человека, его создание, как надеются апологеты, прямо или косвенно предоставит фактическому владельцу (а им будет, учитывая комплексность и стратегическую важность соответствующих исследований, достаточно влиятельный субъект международных отношений) большие технические и финансовые преимущества. Не в первый раз люди стремятся к вещам, вред от которых превосходит потенциальную пользу.

Учитывая обоснованную нецелесообразность создания самоопределяющегося искусственного интеллекта, следует признать, что в прогнозах его будущего происходит дегуманизация философской рефлексии и путем рассмотрения возникновения самоопределяющегося искусственного интеллекта как безусловного будущего, и путем «легитимации» усилий по детализации в этом контексте антигуманных сценариев будущего. Можно усмотреть даже возникновение до известной степени соответствующей идеологии, которая вовлекает в круг своего влияния все новых исследователей, что сказывается на их научных результатах. Происходит уход от принципа человекомерности.

Оставаясь на позициях гуманизма, нужно различать как проявления свободы воли человека, с одной стороны, пользуясь далее высказыванием П.С. Гуревича, демонстрацию всечеловеческого в человеке, свойственный ему пафос творчества, силу духа, когда обращенность к нравственным заповедям позволяет увидеть в человеке нечто вселенское, общечеловеческое, а с другой стороны, культивирование произвола, раскрытие множества присущих людям вожделений, проявление разрушительных импульсов⁶. Последние, с учетом современных научно-технических мощностей человечества, стали чрезвычайно опасными.

Пусть не удастся создать самоопределяющийся искусственный интеллект, но и без него любые тенденции к элиминации гуманизма из научного (а отсюда и шире – общественного) дискурса угрожают

⁶ Гуревич П.С. Гуманизм как проблема и как ересь / П.С. Гуревич // Наука. Общество. Человек. – М.: Наука, 2004. – С. 382.

человеку, обостряя противоречия между «человеком внешним» и «человеком внутренним». Первый почти все силы души отдает преобразованию мира внешнего, второй – пытается разобраться в самом себе; очевидные успехи первого затмили⁷ и оттеснили на периферию незрелищные попытки второго. Фантастические образы машинной цивилизации ужасны именно вследствие полной бездуховности⁸. Недаром бытует оценка гуманизма как тончайшего, хрупкого и постоянно растворяющегося слоя в толще культуры; в масштабах истории – скорее всего, социального фантома⁹. Гуманизм нуждается в постоянной поддержке, постоянном восстановлении, осовременивании, постоянной контекстуализации. Этому и угрожают мотивы дегуманизации, поскольку могут, утвердившись как научно приемлемые в экспликациях понятия самоопределяющегося искусственного интеллекта, распространяться (как в буквальном виде изложенных идей, так и в виде проведения аналогий) на произвольные сферы остального философско-теоретического дискурса, общественное сознание в целом, ментальность, размывая нормы ценностно приемлемого и неприемлемого, а значит – хаотизируя культуру как систему.

В этом контексте скептический взгляд автора третьей части коллективной монографии, Н.И. Петева, на перспективы создания самоопределяющегося искусственного интеллекта как никогда интересен. С одной стороны, он не придает безапелляционным отрицаниям комплекса соответствующих идей. То есть не занимается необоснованными упрощениями. С другой стороны, Н.И. Петев последовательно анализирует многочисленные пробелы соответствующей теории. И, в частности, приходит к антропоцентричному выводу, что «Искусственный интеллект может выполнять простейшие творческие функции, однако, для того, чтобы быть творцом, ему необходимо полностью уподобиться человеку: полная аналогия архитектоники индивидуума». К тому же «Самообучение И.И. [искусственного интеллекта – В.К.] является практически невозможным феноменом на данный момент развития, так как процесс абстрагирования, который является субстратом апперцепции и рецепции новых знаний, не доступен искусственному интеллекту».

⁷ Кацура А.В. Второе крушение гуманизма / А.В. Кацура // Наука. Общество. Человек. – М.: Наука, 2004. – С. 364.

⁸ Келле В.Ж. Человек – наука – гуманизм / В.Ж. Келле // Наука. Общество. Человек. – М.: Наука, 2004. – С. 16.

⁹ Гуревич П.С. Гуманизм как проблема и как ересь / П.С. Гуревич // Наука. Общество. Человек. – М.: Наука, 2004. – С. 373.

В некоторых моментах, по нашему мнению, Н.И. Петеву все же свойственно преуменьшение возможностей искусственного интеллекта. Так, на замечание «Не обладая органами чувств и телесностью, И.И. не будет иметь возможности получения эмпирических знаний в наблюдении и эксперименте» можно возразить, что в метафорическом понимании допустимо признание «органов чувств» и «телесности» за искусственным интеллектом – речь идет об аппаратной части, а именно, разнообразных датчиках, сенсорах. Однако принцип философского плюрализма открывает здесь широкое поле для дискуссии, детализации теоретических позиций.

Также исследование Н.И. Петева представляет научный интерес не просто как удачная попытка углубления осмысления философского измерения компьютеризации в русле постнеклассики, но и как смелая попытка использовать при рефлексии проблематики искусственного интеллекта потенциал мифологического знания и знания в духе объективного идеализма, вписывая его в постнеклассический контекст.

Проведенное в коллективной монографии междисциплинарное исследование тотальной компьютеризации антропосферы не исчерпывает всей сложности этой проблемы. В будущем перед наукой открываются не только перспективы, связанные с углублением осмысления существующих феноменов, порожденных компьютеризацией (каждый из затронутых в монографии аспектов компьютеризации может стать предметом специального исследования, поскольку с нашей стороны было бы как минимум самонадеянно ожидать, будто исследования в рамках такой широкой области исчерпываются одной коллективной монографией), но и перспективы рефлексии возникающего качественно нового в области компьютеризации.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Байбаков Сергей Егорович – д-р биологических наук, профессор, заведующий кафедрой нормальной анатомии, ФГБОУ ВО КубГМУ Минздрава России (Россия, г. Краснодар).

Жуков Андрей Викторович – кандидат медицинских наук, доцент кафедры нормальной анатомии, ФГБОУ ВО КубГМУ Минздрава России (Россия, г. Краснодар).

Козлова Наталья Сергеевна – кандидат психологических наук, Ивановский государственный университет (Россия, г. Иваново).

Петев Николай Иванович – кандидат философских наук, преподаватель кафедры философии и религиоведения, Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых (Россия, г. Владимир).

Шантыз Гисса Юсуфович – кандидат медицинских наук, доцент, доцент кафедры нормальной анатомии, ФГБОУ ВО КубГМУ Минздрава России (Россия, г. Краснодар).

Монография

**ТОТАЛЬНАЯ КОМПЬЮТЕРИЗАЦИЯ
АНТРОПОСФЕРЫ:
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД**

Научный редактор - кандидат философских наук В.Е. Карпенко

Подписано в печать 30.12.16. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 6. Тираж 550 экз.

Издательство АНС «СибАК»
630049, г. Новосибирск, Красный проспект, 165, оф. 4.
E-mail: mail@sibac.info

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3.